

Чэнь Хэ надел одежду, сотканную из облачной парчи, которую не носил много лет.

Он провёл рукой по влажным волосам — вода испарилась, и они высохли, став рассыпчатыми и отдельными прядями.

Из-за ширмы, из-за недостатка мастерства, Чэнь Хэ не мог понять, чем занимался Ши Фэн.

Если бы это было много лет назад, он бы украдкой высунул голову, чтобы подсмотреть, но сейчас он больше не мог этого делать, да и чувствовал себя виноватым. Поэтому, закончив мыться, он покорно вышел и встал, опустив голову.

Пар от воды заставил его щёки и шею слегка покраснеть.

Те, кто вступил на путь совершенствования, если не практиковали странных искусств, обладали светлой кожей и кристально чистой текстурой. Этот румянец выделялся особенно ярко, особенно на фоне искусства Бэйсюань, которое следовало пути жизненной силы Небес. Чем глубже было мастерство, тем заметнее становилась эта аура.

Взгляд Ши Фэна на мгновение дрогнул, а затем он отвел глаза.

Чэнь Хэ украдкой поднял взгляд и заметил, что старший брат гладит лук Куй, что заставило его облегчённо вздохнуть.

— Прочный материал, равномерное распределение силы, и даже остаток души самого Куй, заключённый внутри... — Ши Фэн внимательно рассматривал лук, его голос был спокоен, и он не оборачивался. — Этот артефакт ты изготовил хорошо.

В глазах Чэнь Хэ мелькнула искра радости, но он тут же снова напрягся.

Как и ожидалось, Ши Фэн положил лук на стол и повернулся:

— Расскажи, что же произошло на самом деле.

Лис-оборотень, сеявший хаос в Тринадцати кварталах Западного города, попытка Школы Хэло поймать его, внезапное открытие осколка малого мира, бесконечные схватки в долине Шуйхуань. Главным же был Цзи Чангэ с горы, Опрокидывающей Небо, его жизнь, его смерть и окончательное уничтожение души.

Сломанный пополам серебряный лук и горсть песка были упакованы Чэнь Хэ в сумку для хранения и принесены обратно.

«Гора, Опрокидывающая Небо» — это было имя, окутанное древней пылью.

Даже Ши Фэн не мог вспомнить, был ли когда-либо у Школы Бэйсюань такой враг. Записи школы три тысячи лет назад были уничтожены в катастрофе, сгорев практически полностью, и лишь немногие предания передавались из уст в уста, но и их осталось мало.

Ши Фэн молча смотрел на сумку для хранения на столе.

Мысль о том, что Чэнь Хэ провёл большую часть своих сорока лет в заточении с Цзи Чангэ, слушая его речи, изучая его искусство стрельбы из лука... Какое-то странное и невыносимое чувство разъедало его разум.

В конце концов, Ши Фэн не мог понять, было ли это из-за того, что Чэнь Хэ слишком долго

страдал, что вызывало у него боль, или из-за того, что он осознал: время, проведённое с младшим братом, было меньше, чем время, которое тот провёл с Цзи Чангэ.

— Душа уничтожена, артефакта больше не существует, я надеюсь, что эта сумка для хранения больше не будет открыта. — Когда Чэнь Хэ говорил о других вещах, он становился спокойным и уверенным, хотя в его голосе чувствовалась тень печали, но настроение было твёрдым.

Пусть прах ушедшего, который наконец обрёл покой, останется в этом мире вместе со сломанным луком в вечном сне.

— Старший брат, можешь ли ты сохранить это для меня? — Чэнь Хэ действительно хотел носить это с собой, но он понимал, что его сила на этапе золотого ядра была лишь маленьким камешком в мире совершенствования, и он не мог гарантировать безопасность этой сумки.

Ши Фэн замер.

Чэнь Хэ только сейчас заметил странности в комнате.

Разбитые чашки, отпечатки пальцев на круглом столе из грушевого дерева, где стоял чайник — Чэнь Хэ, конечно, не думал, что это было из-за того, что чай был горьким и неприятным на вкус. Причина гнева старшего брата, несомненно, была в нём.

Чэнь Хэ напряжённо огляделся.

Если бы это было в юности, он бы, возможно, втянул голову в плечи и потянул за рукав старшего брата, но сейчас он не мог этого сделать.

— Старший брат.

— Мм?

Увидев знакомый профиль, Чэнь Хэ выпалил:

— Я голоден... Э-э, я слышал от того демонического совершенствующегося, что новый начальник области Ли в Юйчжоу, в том месте, где он раньше служил, часто умирали практикующие. Только мирские люди и мир совершенствования не связаны, и никто не обращал внимания.

— Чуть не повторил оправдание, которое использовал много лет назад!

Ши Фэн заметил, как Чэнь Хэ, говоря уверенно, пытался скрыть досаду, что заставило его слегка улыбнуться.

— На этот раз лис-оборотень скрывался в Тринадцати кварталах Западного города, сначала вызвал смерть, затем привлёк ловцов демонов своей демонической аурой, но не ожидал, что столкнётся с таким количеством людей из Школы Хэло. В панике он открыл осколок малого мира, пытаясь заманить нас туда и съесть по одному. — Чэнь Хэ уже не был юнцом, но, говоря о восьмихвостом лисе, он не мог скрыть отвращения.

Или, возможно, единственное хорошее, что сделал лис-оборотень, — это открыл осколок малого мира, косвенно положив конец бесконечному циклу жизни и смерти древних практикующих и чудовищ.

Ши Фэн сдержал желание подойти и утешить младшего брата.

Потому что он не мог понять, было ли это утешением или искушением, возникающим из глубин его сердца — как в руинах Западного города, когда он инстинктивно обнял Чэнь Хэ, покрытого грязью, и, почувствовав, как тот пытается вырваться, сжал его ещё крепче.

Это было инстинктивно.

Беспокойство за безопасность младшего брата...

Перед возможными новостями о тайном сокровище Бэйсюань он выбрал увести Чэнь Хэ, а не продолжать притворяться с Лян Цяньшанем...

Услышав, как младший брат говорит, что хочет вознестись вместе с ним...

Непонятное напряжение, когда младший брат заговорил о будущем спутнике жизни...

Слишком много всего. Эти мелкие детали, оседающие в памяти, как только их извлекаешь на свет, оказывались такими болезненными.

Ши Фэн совершенно не знал, когда у него появилась такая мысль — она была едва заметной, но росла в его сердце. Он знал, сколько весил Чэнь Хэ в детстве, что он любил есть, какой размер одежды носил. Даже если Чэнь Хэ с детства был очень самостоятельным, он всё равно был ребёнком, которого он вырастил.

Совершенствующиеся выходят за пределы мирского, не следуют обычным нормам, но всё же говорят о пути учителя, о добродетели.

Он был старшим братом Чэнь Хэ, но чем он отличался от учителя?

Только демонические совершенствующиеся могли иметь запутанные отношения с учениками. А между братьями, которые были мужчинами, чувства возникали — в мире совершенствования такого ещё не случалось!

Предопределение гласит, что чувства — это грех...

Ши Фэн чувствовал, как его сердце начинает бурлить, и вдруг услышал голос.

— Старший брат?

Чэнь Хэ был немного обеспокоен. Новости о появлении Кровавого Демона в Юйчжоу скоро распространятся, и его собственное местоположение, возможно, тоже станет известным, что принесёт старшему брату ещё больше проблем.

Его запястье было резко схвачено, и Чэнь Хэ, подчиняясь этому движению, опёрся на стол, не понимая, что происходит.

Ши Фэн пришёл в себя, но не отпустил руку, спокойно проверяя уровень мастерства Чэнь Хэ.

— Основа истинной сути стабильна... но почему ты подавляешь своё мастерство?

— Это не так. — Чэнь Хэ немного смутился. — Это Огонь в камне. Когда он прорвался через границу, он сильно истощился, поглотил половину моей истинной сути и снова уснул.

— Печать, которую я наложил, должна была полностью сняться только после того, как ты достигнешь этапа изначального младенца. — Ши Фэн нахмурился.

Чэнь Хэ не посмел ответить.

— На поле боя было слишком опасно, иметь Огонь в камне за спиной было лучше, чем укреплять и повышать собственное мастерство.

Он не сказал этого, но Ши Фэн догадался.

Опустив глаза, чтобы скрыть тень гнева, Ши Фэн похлопал Чэнь Хэ по руке и быстро отпустил:

— Когда Огонь в камне снова проснётся, возможно, он начнёт превращаться в младенца. Я найду безопасное место, чтобы ты мог уйти в затворничество и постигать.

— Старший брат! — Чэнь Хэ инстинктивно хотел отказаться, но не нашёл причин.

Это было неправильно.

Каждый большой этап на пути совершенствования — это порог. Застревание на границе может привести к смерти, когда закончится срок жизни, а прорыв, если он происходит с проблемами или неустойчивой основой, может быть полон опасностей и повлиять на будущее совершенствование.

Ши Фэн предложил ему уйти в затворничество, и в этом не было ничего плохого. Почему он должен отказываться?

Чэнь Хэ размышлял и пришёл к выводу, что, возможно, это было из-за сорока лет, проведённых в осколке малого мира, и теперь он не мог оторваться от старшего брата. Эта зависимость была у него с юности, и сейчас это было просто всплеском после долгой разлуки.

Не задумываясь о том, что Ши Фэн может посчитать его незрелым, Чэнь Хэ быстро схватил его за рукав и сказал:

— Старший брат, после многих лет убийств в осколке малого мира у меня осталась злоба. Если я не избавлюсь от неё, это может превратиться в демона сердца.

Ши Фэн спокойно смотрел на Чэнь Хэ, в глазах которого читалось беспокойство.

Чэнь Хэ не лгал, у него было много забот, но он мог рассказать об этом только Ши Фэну:

— Старший брат, перед тем как я оказался в заточении, я видел начальника области Чэнь в Юйчжоу, который ушёл в траур по усопшему родителю. Он мой отец.

Взгляд Ши Фэна стал жёстким. Он слегка потянул рукав, вытащил другой круглый стул с резьбой в виде ветвей сливы из-за стола из грушевого дерева, поставил его рядом с собой и жестом пригласил Чэнь Хэ сесть.

Мысли о греховных желаниях были ничем по сравнению с теми, кто мог причинить вред младшему брату.

— Ты хочешь его увидеть? — В голосе Ши Фэна сквозила холодная угроза.

Чэнь Хэ, погружённый в свои мысли, не заметил этого. Он покачал головой:

— Если бы начальник области Чэнь не ушёл, возможно, лис-оборотень, связанный с начальником области Ли, не появился бы в Юйчжоу.

<http://bllate.org/book/16345/1477227>